

УДК 81'373.612.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В СВЕТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

БУГАКОВА Наталия Владимировна,кандидат филологических наук, заведующая кафедрой французского языка
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены вопросы метафорического мышления с позиций когнитивной лингвистики. Статья раскрывает содержание понятий «политический дискурс», «политическая метафора». Проанализированы и описаны механизмы создания политической метафоры, определена роль метафоры в политическом дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс, политический дискурс, когнитивная лингвистика, метафора.

BUGAKOVA N. V.,Cand. Philolog. Sci., Head of the Department of French Language
Voronezh State Pedagogical University

POLITICAL METAPHOR IN THE LIGHT OF COGNITIVE LINGUISTICS

ABSTRACT. The article deals with the problems of metaphorical thinking from the point of view of the cognitive linguistics. The notions of the political discourse and political metaphor are discussed. The article gives a detailed analysis of the mechanisms of the metaphor creation and role of the metaphors in the political discourse.

KEY WORDS: Discourse, political discourse, cognitive linguistics, metaphor

Важнейший для политической лингвистики термин «дискурс» не имеет до настоящего времени единого определения. Во французской лингвистике термин «дискурс» может обозначать и речевую деятельность, и текст, и контекст, и высказывание в его взаимосвязях с коммуникативной ситуацией. Разнообразны определения дискурса и в российской науке: он понимается как «творимый в речи связный текст», как «завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и в определенных социокультурных условиях общения» [1, с.7-10]. Как показывают специальные обзоры, в современной науке не существует единого понимания и видового термина «политический дискурс».

Политическая жизнь, определяющая восприятие текста, максимально многообразна. В связи с этим в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст, репутация издания, в

котором он опубликован.

Изучение политического текста и его элементов в дискурсе – это, прежде всего, исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов. Многие лингвисты считают, что текст – это понятие собственно лингвистическое (высшая единица синтаксиса), а термин «дискурс» имеет лингвосоциальный характер, это предмет исследования лингвокультурологии, социолингвистики, политической лингвистики.

В необходимых случаях некоторые авторы выделяют специфику митингового или парламентского дискурса, регионального или федерального дискурса, фиксируют особенности дискурса конкретной избирательной кампании или определенного этапа развития политического языка. Например, выражение «митинговый дискурс» обозначает разновидность политического дискурса, в котором на содержание и оформление текстов оказывает воздействие политическая коммуникативная ситуация «митинг» – участники митингов вольно или невольно ведут себя именно так, как это принято в соответствующей ситуации, выступления на митинге строятся иначе, чем выступления в парламенте или на партийном форуме. При необходимости специалисты изучают также ком-

муникативные ситуации, в которых политический дискурс взаимодействует с дискурсом иной коммуникативной сферы (религиозным, юридическим, военным и др.).

В условиях жесткой борьбы за обладание властью политики стремятся повысить рейтинги своей популярности всеми доступными для них способами. Одним из основных инструментов в достижении эпатажности своей личности является яркая, выразительная и ассоциативная речь, построенная на эффективном использовании политической метафоры.

В метафоре традиционно можно выделить 4 «элемента»: 1) категория или контекст, 2) объект внутри конкретной категории, 3) процесс, каким этот объект осуществляет функцию, 4) приложения этого процесса к реальным ситуациям, или пересечения с ними. Со времён античности существуют описания некоторых традиционных видов метафоры: резкая метафора (представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия); стёртая (генетическая) метафора (общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается); метафор-формула (близка к стёртой метафоре, но отличается от неё ещё большей стереотипностью); развёрнутая метафора (метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом); реализованная метафора (предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение) [2].

Исследование метафоры продолжается уже более двух тысячелетий, а библиография по этой проблеме практически необозрима – от Аристотеля до наших дней. Многообразие возможных подходов к пониманию сущности метафоры отражают материалы сборника «Теория метафоры» [3] под редакцией Н.Д. Арутюновой. Отметим наиболее существенные признаки используемого в нашем исследовании когнитивного подхода к метафоре, который был сформулирован и теоретически обоснован в классической монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона [4] и существенно развит в отечественной науке [5].

Во-первых, метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира: в процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то новому, сложному, не до конца понятному, человек нередко пытается использовать для осмысления элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. Метафора – это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка.

Во-вторых, сам термин «метафора» понимается (в соответствии с общими принципами ког-

нитивистики) как своего рода гештальт, сетевая модель, узлы которой связаны между собой отношениями различной природы и различной степени близости. В настоящей работе в зависимости от контекста метафора содержательно соотносится и с механизмом, и с процессом, и с результатом в его единичном или обобщенном виде, и с формой мышления.

В-третьих, для когнитивной теории характерен широкий подход к выделению метафоры по формальным признакам. Например, если в других теориях среди компаративных тропов отчетливо разграничиваются сравнение, то есть троп, в котором имеется формальный показатель компаративности (как, будто, похож, словно и др.), и метафора, признаком которой считается отсутствие указанных показателей, то при когнитивном подходе обе рассматриваемые разновидности относятся к числу широко понимаемых метафор.

В-четвертых, для когнитивной теории характерен широкий подход при выделении метафор по содержательным признакам. По мнению Н.Д. Арутюновой, метафорой в широком смысле может быть назван любой способ косвенного выражения мысли [3]. В этом случае не акцентируются, в частности, семантические, стилистические, эстетические и иные различия между метафорой и сравнением (имплицитность и эксплицитность аналогии, лаконичность и развернутость конструкции, степень прозрачности смысла и его двойственность, «смешивание», «скречивание» смыслов и др.). При широком понимании в качестве метафоры рассматриваются не только сравнения, но и другие феномены с элементом компаративности: метаморфоза, гипербола, некоторые перифразы, фразеологизмы и др.

Как справедливо отмечает И.М. Кобозева, при анализе политической метафоры имеет смысл признавать метафорами все образные построения, имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии [6].

Роль метафоры в политическом дискурсе огромна: ее присутствие оживляет официальный текст, позволяет увидеть ярко, картинно представить определенное явление жизни; она привлекает и удерживает внимание; насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти; оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом; служит эффективным средством выражения личной позиции автора; выступает в роли уплотнителя информации.

Метафора обладает способностью влиять на процесс принятия решений. А.Н. Баранов указывает на следующее свойство метафор – «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения» [5, с. 12]. По его мнению, когнитивная сила метафоры делает ее незаменимым инструментом при поиске решений проблемных ситуаций: «Метафорическое мышление в политике является признаком кри-

зисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов действий и выбора правильной альтернативы» [5, с. 14].

Следует отметить, что «политической» принято считать любую метафору, присутствующую в политическом дискурсе. Ее основной целью является речевое воздействие с целью формирования у реципиента (чаще всего – у общества) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии)». Процесс обогащения политической метафорике не имеет абсолютно никаких ограничений, поскольку влияние метафоры на мышление человека неоспоримо. В политике, как уже было сказано выше, метафора – основной «поставщик» альтернатив разрешения проблемных ситуаций. Она задает множество возможных выходов из кризиса, которое далее рассматривается политиком в процессе принятия решений.

Таким образом, политическая метафора является не только средством привлечения внимания потенциальных избирателей. Ее роль в политической коммуникации не ограничивается сугубо художественной стороной. Она активно используется при построении картины мира в политической сфере, причем используется настолько эффективно, что ее присутствие, ставшее неотъемлемой частью политического дискурса, незаметно массовому потребителю, что, в свою очередь, позволяет воздействовать как на его сознание, так и на бессознательные компоненты его психики. В исследовании Х. де Ландшер [7] при подсчетах степени метафоричности текста индивидуально-авторские креативные метафоры учитываются как в три раза более значимые, чем стертые метафоры. При всей условности подобных вычислений очевидно, что именно яркие метафоры привлекают к себе внимание читателя.

Отдельного рассмотрения требует и вопрос о функциях политической метафоры. В истории науки известны концепции, по которым в качестве основных выделяли такие функции метафоры, как эстетическая, номинативная, коммуникативная, прагматическая и др. Например, Цицерон считал, что исторически первичной для метафоры была номинативная функция, однако позднее на первый план вышла эстетическая. Существенно различаются и выделяемые специалистами перечни функций метафоры.

По мнению И.М. Кобозевой, развивающей идеи А.Н. Баранова, в политическом дискурсе основными функциями метафоры являются эвристическая и аргументативная. Одновременно отмечается, что в политической речи метафора выполняет интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом [6]. Кроме того, метафо-

ра создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую, субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата неощущенные мнения. При этом подчеркивается, что эстетическая и активизирующая функции возникают в политических текстах в качестве побочного эффекта.

К числу основных функций метафоры относятся когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая, каждая из которых может иметь те или иные разновидности (варианты). Остановимся на рассмотрении когнитивной функции метафоры.

При когнитивном подходе метафора рассматривается как способ мышления, средство постижения, рубрикация, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области. Метафора создает возможность использовать потенциальную структурированную сферу-источника при концептуализации новой сферы. Специфика такой концептуализации во многом зависит от национального, социального и личностного сознания. Метафоры – это проявление аналоговых возможностей человеческого мышления, они заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует. Политическая ситуация в мире постоянно меняется, и для характеристики этих изменений часто используются метафоры. При детальном рассмотрении можно выделить следующие разновидности когнитивной функции.

Номинативно-оценочная разновидность. Метафора может служить способом создания названий для новых, пока еще «безымянных» реалий. Но значительно чаще метафора – это другое название уже существующего, но по каким-либо причинам не устраивающего автора. При помощи метафоры соответствующее явление подводится под категорию (по Дж. Лакоффу), что позволяет лучше определить сущность этого явления и выразить свое отношение к нему.

La campagne présidentielle est un cloaque, un milieu maresseux (Le Monde). – Метафора подчеркивает сложность, запутанность президентской предвыборной кампании.

Моделирующая разновидность. Использование системы взаимосвязанных метафор позволяет создать модель политической реальности при помощи системы концептов, относящейся к совершенно иной понятийной области. В результате этого политическая ситуация, которая требует осознания, представляется как нечто хорошо знакомое, для нее как бы уже существует готовая оценка.

C'est un pays Schizophrene. A sa tete, un jeune president martial, ancien espion et fier de l'avoir ete, reve de redonner un Etat la Russie pour en refaire une nation forte (Le Monde). – Медицинская метафора подчеркивает странность нашей страны в глазах Запада. Военная метафора делает акцент на том, что, несмотря на странность и необычность России, необходимо быть осторожным и считаться с нашей страной.

Après des decennis d'instabilite, de marasme ou de repli sur soi, le Bresil donne le sentiment d'avoir enfin rendez-vous avec l'histoire (Le Monde). – В приведённом примере медицинская метафора употребляется для придания яркой окраски определённому периоду в истории страны.

La preparation du Conseil europeen donne une idee du jeu diplomatique deploye par Nicolas Sarkozy pour tenter de forcer la main d'Angela Merkel sur les deux sujets chauds au Sommet - le paquet climat et la lutte contre la recession - alors que les deux rivaux n'ont cessé de croiser le fer ces six mois (Le Monde). – В данном высказывании французского политического деятеля относительно европейского совета военная метафора используется для описания взаимоотношений двух европейских лидеров относительно некоторых политических и экономических вопросов.

Инструментальная разновидность. Подобная метафора в политическом дискурсе способна «подсказывать» решения, определять направление развития мысли, то есть выступает как своего рода инструмент мышления.

Les Russes sont soupconnes de vouloir manoeuvrer contre l'OTAN et de chercher affaiblir l'OSCE (Le Monde). – Комментируя отношения России и Грузии, автор как бы «программирует» отношение читателя, заведомо выбирая понятийную сферу «Война» для описания действий России.

Avant meme la presidence francaise, la

chanceliere avait mis tout son poids dans la balance afin de recadrer le projet d'Union pour la Mediterranee cher au president fran aise (Le Monde). – Данная метафора призвана сформировать нужное отношение граждан к данному событию и акцентировать внимание на прилагаемых усилиях канцлера.

Гипотетическая разновидность. Метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

Barack Obama a donne la couleur de son futur gouvernement- vert (Le Monde). – Зелёный цвет, ассоциирующийся у граждан с природой, спокойствием и стабильностью, переносится на политику, которая будет проводиться Б. Обамой, если он станет президентом Соединённых штатов Америки.

Les 4000 «elections administratives» (municipales, provinciales, regionales) font redouter 4000 occasions d'offrir le spectacle de fractures de courants defendant chacun un candidat (Le Monde). – Предвыборная кампания рассматривается как спектакль, что заставляет избирателей обратить внимание на зрелищность данного процесса.

Метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград. - 2000. - С. 5-20.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2001. - 238 с.
3. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова. - Москва: Прогресс, 1990. - С. 5-33.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Теория метафоры. - Москва, 1990. - С. 387-415.
5. Баранов А. Н. Русская политическая метафора / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. - Москва, 1991. - 193 с.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие / И.М. Кобозева. - Москва: Эдиториал УРСС, 2001. - 136 с.
7. Landtsheer Ch. Function and the Language of Politics / Ch. Landtsheer // Communication and Cognition. - Vol. 24. - № 3. - 1991.